

Её руки стали непослушными, когда она находилась в объятиях Хань Синъяня — она пыталась расстегнуть на нём пиджак, прикладывая всё больше и больше силы и дёргая плотную дорожную ткань во все стороны.

Хань Синъянь, потеряв терпение, посмотрел на явно находящуюся в невменяемом состоянии Шэнь Чучу и сказал:

— Перестань.

Конечно же, девушка в его руках перестала двигаться, услышав эти слова, и Хань Синъянь тихо вздохнул с облегчением. Лифт, наконец, прибыл на верхний этаж, и мужчина вынес Шэнь Чучу.

Нынешнее состояние Шэнь Чучу не подходило для того, чтобы выйти с ней на улицу, к тому же он не знал, где она живёт. Лучшим решением сейчас было переместить её в комнату отеля.

Хань Синъянь открыл номер, который был забронирован для него круглый год, и пошёл в спальню, чтобы уложить Шэнь Чучу. Как раз, когда Хань Синъянь с облегчением собрался встать, Шэнь Чучу схватила его за шею и отказалась отпускать. Хань Синъянь похлопал её по руке и жестом велел отпустить, но Шэнь Чучу ничего не заметила и прижалась ещё сильнее.

Первоначально Хань Синъянь был нежным и не использовал никакой силы, но, как только он увидел, что Шэнь Чучу не ослабляет хватку, он добавил больше силы, так как его полусогнутая поза была очень неудобной.

Наконец, Шэнь Чучу отпустила его.

Как раз в тот момент, когда Хань Синъянь собирался встать, в его кармане внезапно зазвонил телефон. Что же касается Шэнь Чучу, то её тело становилось всё горячее и она чувствовала себя всё более неудобно, когда её рукам было не за кого ухватиться. Она издала несколько стонов и начала наугад хватать воздух. Наконец она схватилась за что-то и сильно дёрнула. Раздался звук падения, и кровать слегка прогнулась.

Шэнь Чучу почувствовала, что нашла выход для избытка тепла, и бессознательно издала удовлетворенный стон.

Галстук Хань Синъяня был схвачен Шэнь Чучу, и он не мог сделать ни единого шага. Вся кровь в его теле, казалось, потекла к одному определённом органу, когда он почувствовал мягкость под ним и слышал её тихие стоны. Однако звонок телефона снова вернул его в реальность.

Он хотел встать, но женщина под ним протянула руки, чтобы обнять его, и не дала ему пошевелиться. Он вспомнил о том, что ему ещё предстояло сделать сегодня вечером, и с большим усилием достал из кармана телефон. Когда Хань Синъянь увидел, что это его

собственный секретарь, он снова попытался встать.

Неожиданно, казалось бы, ослабевшая Шэнь Чучу держала его так сильно, что Хань Синъянь боролся некоторое время и всё ещё не мог вырваться. И пока он боролся, его пальцы случайно скользнули по кнопке ответа на звонок.

— Генеральный директор Хань, исполнительный директор Чжан всё ещё ждет вас.

Хань Синъянь терпел, когда его дёргали за галстук, и даже нехватка воздуха не остановила его, чтобы ответить:

— Я знаю. Попроси его немного подождать. Мне всё ещё нужно кое-что сделать здесь, так что я скоро буду.

— Ах, как жарко, — раздался мягкий голос Шэнь Чучу. Всего минуту назад в лилейном зале было много людей, и он был довольно просторным, так что её почти не было слышно там — или все сделали вид, что не слышат.

В то время как в почти пустой спальне любой звук был очень чётким. Более того, телефон оказался как раз у её губ, и её голос прекрасно передавался через микрофон.

Хань Синъянь и секретарь Ван разом замолчали.

Мало того, руки Шэнь Чучу снова начали блуждать, касаясь то тут, то там. Хань Синъянь ещё раз сказал:

— Веди себя прилично.

Тело секретаря Вана содрогнулось, когда он услышал эти слова. Это был первый раз, когда он услышал, как его босс использовал... эм, этот шелковистый тон голоса. Даже он, мужчина, чувствовал себя немного опьянённым.

Нет, что ещё важнее, чем сейчас занят его босс? Это... он побеспокоил своего босса в неурочное время? Если это так, то его преступление было огромным. Это было нехорошо.

Секретарь Ван немного подумал, а затем ответил:

— Насчёт этого, босс, я могу поговорить с исполнительным директором, чтобы встретиться в следующий раз...

Хань Синъянь прервал его:

— Нет необходимости, я скоро приду.

— Ладно, босс, — когда он договорил, секретарь Ван быстро повесил трубку. Босс сказал, что он будет здесь через минуту, поэтому, скорее всего, прямо сейчас у них был решающий момент, и не стоило больше беспокоить его.

Хань Синъянь посмотрел на замолкший телефон, а затем на женщину под ним с головной болью.

В тусклом свете спальни Хань Синъянь обнаружил, что покрасневшее лицо Шэнь Чучу обладало необычайной красотой. На мгновение его сердце дрогнуло, но вскоре он быстро пришел в себя.

В этот момент Шэнь Чучу использовала не только руки: но теперь даже её ноги обвилились вокруг его тела, словно она была осьминогом. Ладно, он освободится постепенно.

Во-первых, он должен спасти свою шею. Он потянул несколько раз, но не смог вытащить свой галстук из рук Шэнь Чучу. Хань Синъянь понял, что не сможет вернуть галстук, поэтому просто медленно ослабил его и стянул со своей шеи.

Наконец, он смог дышать, и его лицо больше не было тёмно-багровым. На этот раз Шэнь Чучу, казалось, обрела сознание и протянула руку, чтобы притянуть мужчину к себе.

Застигнутый врасплох Хань Синъянь подчинился.

Он почувствовал, что их губы вот-вот встретятся, и повернул голову в сторону. Его губы коснулись щёк Шэнь Чучу у самых её ушей.

Первоначально близость, которую Шэнь Чучу ощущала от Хань Синъяня, была её решением, но теперь в ухо ей попало успокаивающее щекочущее дыхание. И снова она бессознательно испустила протяжный вздох.

Хань Синъянь ощущал мягкость и изгибы её тела, и чувствовал, что вот-вот взорвётся. Кроме того, пара маленьких рук непрерывно двигалась по его телу, что заставляло его реагировать на прикосновения.

Если он правильно догадался, девушка была одурманена наркотиками, поэтому эти действия не были её собственными. Однако это не сильно утешало, потому что его собственное тело реагировало так, как будто он принял тот же наркотик.

Он сдержался, как подобает честному джентльмену и поднял глаза, а затем пригрозил своим хриплым голосом:

— Ты лучше прекрати так себя вести и будь осторожна, или я действительно тебя съем.

Если бы Шэнь Чучу была в сознании, то определенно остановилась бы, услышав эти слова. Однако, одурманенная, она была бесстрашна и делала всё в соответствии со своими чувствами. В этот момент она, вероятно, хотела, чтобы этот мужчина сверху уже сделал её своей. Её тело чувствовало себя очень некомфортно на грани взрыва, особенно после того, как она услышала такой приятный голос.

Ей очень хотелось ощутить вкус этого голоса.

Её сильная рука снова притянула к себе лицо Хань Синъяня.

На этот раз он был совершенно не готов, и Шэнь Чучу добила своё.

Чучу почувствовала, что, наконец, нашла противоядие, когда их губы соприкоснулись. Холодное, но мягкое ощущение напоминало десерт из желе, который она ела в детстве. Кроме того, возбуждение в её теле, казалось, собралось на её губах и умоляло наполнить этим желе живот.

Эти движения были выполнены грубо, она действовала на инстинктах. Сначала Шэнь Чучу облизала губы Хань Синъяня, а затем начала увлечённо посасывать их. В конце концов, она всё же не была удовлетворена и укусила их.

Если Хань Синъянь и не собирался взорваться раньше, то в этот момент он больше не мог сдерживаться. Казалось невозможным выносить поддразнивания девушки, лежавшей под ним.

В этот момент он забыл, что сознание её было неясным и даже забыл, что эти действия были вызваны наркотиком.

Он отбросил свою пассивность и крепко обнял девушку, но движения его губ не были бесконтрольными по сравнению с движениями девушки под ним. Он играл с её губами и языком.

Всё тело Шэнь Чучу было в восторге, как будто её окунули в чистый источник. Она хотела всё больше и больше. Пока они двигались, её жакет был сброшен, и пиджак Хань Синъяня тоже исчез.

Как раз когда они оба были опьянены близостью, мобильный телефон Хань Синъяня зазвонил снова. Хань Синъянь сначала не хотел отвечать, но телефон звонил непрерывно. В этот момент мужчина очнулся и был несколько взволнован, когда нащупал телефон. Взглянув на имя, высветившееся на экране телефона, он вспомнил, что его всё ещё ждет клиент.

Он посмотрел вниз на кровать, чтобы увидеть, что Шэнь Чучу всё ещё двигается, и ответил на

телефон без колебаний.

— Говори, — голос Хань Синъяня стал ещё более хриплым, и он мог только слабо выплюнуть это единственное слово.

— Босс, я хотел сообщить вам, что у исполнительного директора внезапно случились семейные проблемы, поэтому он ушёл в спешке и хотел извиниться перед уходом. Босс, это всё, вы можете продолжать. Я больше не буду вас беспокоить, — секретарь Ван говорил как можно быстрее и повесил трубку, как только закончил. Хотя босс сказал только одно слово, он уже составил представление о происходящем в своей голове.

Хань Синъянь положил трубку. Он посмотрел на Шэнь Чучу, потом на смятую постель и своё собственное разгоряченное тело и горько усмехнулся. Когда же он стал извращённым голодным дьяволом? Не было никакой разницы между ним и исполнительным директором Чэнем, который пытался воспользоваться ею.

Шэнь Чучу может быть сильной, но уж точно не сильнее его. Он просто не использовал все свои силы. К счастью, звонок поступил вовремя, иначе он совершил бы огромную ошибку.

Поэтому на этот раз, как ни боролась с ним Шэнь Чучу, он решительно поднял её и отнёс в ванную. Ледяная вода хлынула из душа, и Хань Синъянь почувствовал себя более трезвым. Желания тела тоже стали постепенно стихать.

Однако, когда он открыл глаза и увидел девушку в своих руках, то чувствовал, что если так будет продолжаться и дальше, то сегодня вечером наверняка свершится непоправимое.

Он посмотрел на лицо Шэнь Чучу и развернул насадку душа, чтобы позволить холодной воде попасть на них обоих.

Как и ожидалось, это сработало, и стонущий голос Шэнь Чучу превратился в громкое:

— Ах!

Её покрасневшее лицо постепенно порозовело и позже стало более нормальным. Через некоторое время Хань Синъянь почувствовал, что этого достаточно, и остановился. В этот момент Шэнь Чучу уже не реагировала и спала.

Хань Синъянь вынес её. Поначалу он хотел уложить её спать, но вспомнил о её промокшей насквозь одежде и решил сначала положить её на одеяло.

Затем он позвонил секретарю Вану:

— Позови женщину-служачую в мой номер, — немного поколебавшись, он добавил: — Попроси её принести комплект нижнего белья.

Секретарь Ван был шокирован и спросил:

— ...Босс, какой размер?

Хань Синъянь поджал губы. Какой размер? Откуда ему знать. Короче говоря, он кажется довольно большим.

— Купите большой размер, — Хань Синъянь подумал, что маленький размер может не подойти, но с большим проблем точно не будет.

— ...Ладно, босс.

Когда пришла сотрудница, Хань Синъянь уже переоделся в халат. Он передал кое-какие инструкции сотруднице, после чего прошёл в гостиную.

Через полчаса, девушка вышла.

Когда сотрудница ушла, у Хань Синъяня не хватило смелости войти. Но когда он подумал о состоянии Шэнь Чучу, то всё ещё был несколько обеспокоен, поэтому, не в силах вынести этого, вошёл внутрь. В конце концов, если он спас её, нужно нести ответственность до конца.

Войдя внутрь, Хань Синъянь обнаружил, что Шэнь Чучу тихо лежит на кровати. Постель сменили, и девушку переодели в ночную рубашку отеля.

Хань Синъянь увидел хмурое лицо Шэнь Чучу и бессознательно протянул руку, чтобы успокоить её. Потом он, казалось, о чём-то задумался и убрал руку. Его руки опустились на одеяло и потянули его вверх, закрывая Шэнь Чучу до подбородка.

Он поднял руку и посмотрел на часы. Было уже больше десяти вечера. Он нахмурился и подумал, что, раз его компьютера нет рядом, то он мог бы лечь спать сегодня пораньше.

Хань Синъянь подошел к шкафу, чтобы достать одеяло, но обнаружил, что он пуст. Затем он понял, что одеяло на кровати было испорчено, поэтому Шэнь Чучу для использовали дополнительное.

Затем он подумал о том, были ли в номере ещё какие-нибудь одеяла, и нахмурился. Через некоторое время Хань Синъянь решил, что не будет укрываться сегодня вечером. Температура в номере была довольно высокой, поэтому он надел пиджак на себя и уснул на диване.

На следующий день Шэнь Чучу проснулась в замешательстве с раскалывающейся головой. Она замерла на три секунды, потом вспомнила, что произошло вчера. Неужели наркотик всё ещё действует?

Шэнь Чучу почувствовала легкий жар и вынула руку из-под одеяла. Она оглядела себя под одеялом и поняла, что на неё ночная рубашка отеля. Потом посмотрела в сторону и заметила, что она одна на этой большой кровати. В этот момент её слезы не могли не пролиться.

Сначала она плакала молча, потом в долю секунды это превратилось в рыдания. Её крики были наполнены горем и настолько бессвязны, что любой слушатель тоже прослезился бы.

Хань Синъянь был также разбужен звуком плача. Он не знал, был ли это звук плача или что-то ещё, но его голова болела чертовски сильно, и всё его тело было вялым.

И всё же он не мог не утешить её:

— Не плачь. Я возьму на себя ответственность.

Когда эти слова были сказаны, то прозвучали они неожиданно хриплым голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/25238/889838>